

ПТУШКІ І МЫ

№3
'2001

СЯРГЕЙ ПЛЫТКЕВІЧ

Белавежская пушча

СЯРГЕЙ ПЛЫТКЕВІЧ

Птушачка. XII ст. Бронза, ліццё.
Княжацкі палац на Верхнім замку ў Полацку

На старонках чарговага нумара часопіса "Птушкі і мы" надрукаваны матэрыялы людзей самых розных прафесій: навукоўцаў і мастака, палітыка і пісьменніка... Усіх іх аб`яднала любоў да птушак, клопат пра заўтрашні дзень беларускай прыроды. Якім ен будзе гэты дзень: з дзівоснымі некранутымі куточкамі Жывой Прыроды ці назаўседы закаваны ў шэры асфальт і бетон?

Мінула ўсяго некалькі гадоў, як у нашай краіне ўзнікла новая грамадская арганізацыя - "Ахова птушак Беларусі" (АПБ). Сення гэтая назва, дзякуючы добрым пачынанням і справам, шмат каму ўжо добра вядома. Першымі распрацаванымі і зацверджанымі планамі кіравання прыроднымі тэрыторыямі. Цікавымі анімалістычнымі фільмамі і сацыяльна накіраванымі відэаролікамі на тэлебачанні. Новымі сенсацыйнымі знаходкамі птушак на гнездаванні. І, нарэшце, спрадвечнымі балотамі, што пачалі зноў атрымліваюць ваду, адабраную калісьці бяздумнай меліярацыяй...

Але, бадай, самае галоўнае, што запланаваныя і рэалізаваныя праекты дапамагаюць неабыякавым людзям сумеснымі намаганнямі знаходзіць адказы на вельмі нялростыя пытанні, наладжваць паміж сабой больш цесныя партнерскія сувязі дзеля святой справы – абароны прыроды.

Менавіта гэта і есць пачатак той стваральнай жыццесцвярджальнай сілы, неабходнай у кожным грамадстве, пра якую кажа ў інтэрвью прадстаўнік ААН у Беларусі Ніл Бунэ. "Разам для птушак і людзей!"

Ігар Бышнёў

© 2001, ГА "Ахова птушак Беларусі", АПБ

Передрук дазваляецца пры ўмове спасылкі на часопіс "ПТУШКІ І МЫ"

Рэдактар: Ігар Бышнёў

Рэдакцыйная рада:
Аляксандр Вінчэўскі, Андрэй Галдзянкоў, Міхаіл Нікіфараў, Сяргей Плыткевіч, Алена Філіпчык

Пераклад на англійскі Дзмітрый Галубоўскі

Распаўсюджваецца бясплатна сярод сяброў АПБ

Наш адрас:
АПБ, а/с 306, Мінск-50, 220050, Беларусь
Тэл.: 017-263 01 30. Факс: 017-263 06 13
E-mail: APB@tut.by

Выдавец: УП "Рыфтур". Тэл.: 017-223 27 14
Ліц. ЛВ№474 да 9.01.2006 Дзяржкамдрук РБ
Камп'ютарны дызайн і вёрстка Сяргей Скіндзер

Дзейнасць АПБ падтрымліваецца Каралеўскім Таварыствам Абароны Птушак (RSPB), партнерам BirdLife International у Вялікабрытаніі.

АПБ з'яўляецца афіцыйным прадстаўніком BirdLife International у Беларусі

СОДЕРЖАНИЕ

На здымке: ЧАПЛЯ-ЛАЗЯНІК
(фота І.БЫШНЁВА)

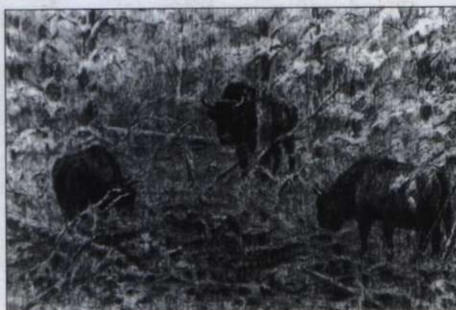

Интервью
Резидента–Координатора ООН в РБ
Представителя ПРООН в РБ
Нила БУНЕ

Биологическое разнообразие природы Земного шара в настоящее время уменьшается. По различным оценкам каждую неделю безвозвратно исчезает от 3 до 5 видов растений и животных.

Я работал в рамках ООН в шести странах и на основе своего опыта могу сказать со всей убежденностью, что за исключением Бутана, Беларусь – самая "зеленая" страна. Она лучше других сохранила свою дикую природу. Сегодня у Беларуси существует уникальная возможность, основываясь на достигнутом, на тех природных ресурсах, которые есть в республике – сохранить и приумножить биологическое разнообразие для будущих поколений.

Всегда существуют трудности в нахождении оптимального баланса между человеком и природой. Но, наверное, общим для большинства стран и регионов мира является то, что этот баланс в последнее время сместился в сторону человека, а не в сторону природы. Поэтому сохраненные в Беларуси участки дикой природы имеют первостепенное практическое значение в плане поддержания необходимых уровней воды, плодородия используемых почв, а также качества воды и воздуха, которую пьют и которым дышат люди. Уникальные природные объекты могут принести и материальные дивиденды. Беларусь расположена рядом со странами Западной Европы, которые не отличаются богатством подобных регионов, таких как, например, Беловежская пуща, река Припять или даже лесной участок недалеко от Минска.

И, наконец, в приоритетности природоохранных подходов существует и политическая польза. Во-первых, при охране уникальных природных территорий Беларусь получает признание как страна, которая соответствует своим международным обязательствам. А, во-вторых, посещение этих территорий людьми из-за границы стимулирует интерес к стране, которая еще во многом остается неизведанной для большинства людей.

Очень важным для сохранения природы является информирование и экологическое просвещение общественности. В частности, речь идет об экологическом воспитании, которое принципиально изменило бы взгляды людей на охрану биологического разнообразия природы Беларуси. Необходимо, чтобы природа составляла для людей Беларуси предмет гордости и, чтобы они чувствовали ответственность за ее охрану. При этом нужно в принципе менять стиль и образ жизни людей, особенно в городах. Человек должен задумываться о том, как свести до минимума количество отходов, каким образом сократить нерациональные затраты энергии. Экономика при этом может являться сдерживающим фактором, но вопрос состоит в том, чтобы увидеть те преимущества, которые несет охрана природы. Экономические преимущества охраны природы должны стать приоритетом для бюджета.

Когда мы выезжаем на природу, мы должны знать и уметь наблюдать за ней, показать обитающих вокруг нас животных и растений своим детям, заинтересовать их. Подобного рода отношения должны культивироваться с самого раннего возраста. И особенно важно это сейчас. Потому что в прошлое время близость к природе была составной частью культуры. Но сейчас, когда 70-80% населения живет в городах, люди все более отдаляются от природы. И поэтому очень важно их научить любить и ценить природу прямо сейчас.

Что касается охраны природы, здесь существует важная роль правительства, как на местном, так и на национальном уровнях. У правительства существуют правовые рычаги, рычаги за контролем применения законодательства. У правительства есть возможность применения многоплановых и многонаправленных решений, чего нет ни у кого другого. Но это лишь часть общей картины. Существует опыт, который уже наработан в Беларуси по сотрудничеству с неправительственными организациями и в частности с АПБ. Он свидетельствует о той позитивной роли, которую могут играть общественные организации и которые могут сделать то, что не способно сделать правительство.

В частности, общественные организации играют значительную роль в том, что касается использования потенциала людей, их доброй воли. Общественные организации могут сыграть ключевую роль и в вопросе осведомленности населения, начиная с самых обычных граждан. Даже в том, что касается роли правительства, есть сферы, где эта роль может быть улучшена, в частности, за счет учета мнений людей, приверженных охране природы. И если деятельность общественных организаций позволяет предотвращать ошибки, которые могут быть совершены правительством или обществом, то это очень важная роль. Хотя в Беларуси существуют позитивные примеры, их количество, к сожалению, недостаточно. Для неправительственных общественных организаций существует гораздо более широкая сфера деятельности в вопросах, которые, в первую очередь, касаются местного населения.

ИГОРЬ БЫШНЕВ

Я думаю, что на данный момент одним из важнейших является вопрос сохранения среды обитания для диких животных и растений в Беларуси. В этом плане ключевым является сотрудничество, которое уже началось по разработке большого природоохранного проекта на реке Припять. Поскольку те подходы и приемы, которые будут наработаны в ходе этого проекта, сыграют большую роль в установлении гармоничных отношений между людьми и природой, сохранении нетронутой природы в других частях Беларуси.

Еще один приоритет, который может показаться несколько необычным. Это та работа, которую мы осуществляем в последнее время совместно с коллегами из России и Украины, и смысл которой заключается в том, чтобы по-новому взглянуть на проблемы Чернобыля, не как на проблему, связанную с оказанием экстренной помощи, а как на проблему, имеющую отношение к вопросам устойчивого развития. Одна из рекомендаций рабочей группы предполагает еще раз посмотреть на те регионы, откуда было выселено население, но которые представляют собой благодатную среду для обитания дикой природы, среду, где сохранились и размножаются многие редкие виды флоры и фауны.

Самым важным в нашем сотрудничестве являются не столько те сферы, в которых мы сотрудничаем, сколько то, каким образом идет это сотрудничество. Я думаю, самое важное – когда люди сами начинают искать ответы на интересующие их вопросы, касающиеся состояния природы. И при этом они сами формируют партнерские связи друг с другом. Связи между людьми, которые небезразличны к сохранению природы и которые могут ее защитить. Поскольку только при формировании критической массы людей, осведомленных и неравнодушных, могут произойти ощутимые перемены в нашей жизни.

May Birdlife Belarus take flight!

In his interview, UN Resident Coordinator in Belarus Mr. Neil Buhne expounds on the role of NGO's in Belarus' conservation policies, exemplifies successful cooperation between UNDP and APB in the implementation of Polesie projects, emphasizes the significance of raising environmental awareness in the country.

С открытием 8 сентября 1992 года Представительства ООН, система Организации Объединенных Наций начала свою работу по оказанию Беларуси помощи в решении стоящих перед ней проблем и реализации возможностей, появившихся после обретения независимости. Одним из так называемых специализированных учреждений ООН является Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Являясь крупнейшим многосторонним механизмом ООН по предоставлению субсидий на цели устойчивого развития человеческого потенциала, ПРООН ведет свою деятельность в 174 странах мира.

ПРООН помогает правительству, организациям и людям приспособиться к условиям рыночной экономики. Она оказывает поддержку развитию малого и среднего предпринимательства. Она придает большое значение налаживанию широкого диалога в обществе по наиболее актуальным вопросам развития страны, что позволяет сделать процесс принятия государственных решений более открытым и прозрачным. Своей деятельностью ПРООН способствует распространению информации и международного опыта в сфере защиты прав человека. Программа развития Организации Объединенных Наций приобрела репутацию нейтрального и беспристрастного партнера, что позволяет ей работать одинаково успешно с правительством, неправительственными организациями, представителями частного сектора экономики и донорами.

АПБ также нашла в лице ПРООН надежного партнера в реализации проектов, направленных на сохранение уникального биологического разнообразия Беларуси. Сотрудничество АПБ и ПРООН началось в 1999 году с реализации проекта **"Разработка планов управления ключевыми низинными болотами Полесья в целях сохранения биологического разнообразия"**. Проект выполняется АПБ при содействии и технической помощи ПРООН, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды РБ, Королевского общества охраны птиц (Великобритания) и Фонда "Дарвиновская инициатива для выживания видов" (Великобритания). Целью проекта является разработка планов по рациональному управлению природными комплексами трех ключевых низинных болот Полесья: Споровское, Дикое и Званец. В настоящее время план управления для Республиканского биологического заказника "Споровский", который является первой и пока единственной в Беларуси Рамсарской территорией, полностью прошел процедуру утверждения Минприроды. Уже сегодня можно говорить о том, что белорусские специалисты переняли в рамках проекта богатейший британский опыт разработки планов управления охраняемыми природными территориями. Опыт согласованной и скоординированной работы общественного сектора с ведущими учеными, представителями министерств, международными организациями позволил столь же эффективно использовать эту модель для реализации других природоохранных проектов в Беларуси.

В рамках проекта по подготовке планов управления, идет также реализация других проектов, инициированных АПБ:

• Учет и изучение популяций малого и большого подорликов в Беларуси

Трехгодичный (2000–2003) проект, финансируемый Королевским обществом охраны птиц (Великобритания). На сегодняшний день специалистами проекта обнаружено 60 пар большого подорлика (до 2000 года было достоверно установлено нахождение только двух пар в Беларуси). Проект изменил мнение о состоянии популяций большого и малого подорликов.

• Большая выпь в Беларуси

Трехгодичный (2000–2003) проект, финансируемый Королевским обществом охраны птиц (Великобритания). В рамках проекта проводятся исследования биологии большой выпи на рыбхозах Беларуси. Практическим итогом исследований должно стать выделение ключевых условий среды обитания этого вида, которые могут быть реконструированы в Западной Европе для восстановления там численности большой выпи.

• Проект по изучению болот в странах Центральной Европы

При финансовой поддержке Wetlands International (Нидерланды) в июне-декабре 2000 года было составлено описание всех белорусских болот в соответствии с международными критериями. Работа была высоко оценена донором.

• Сохранение глобально значимого биоразнообразия в пойме реки Припять и на ключевых прилегающих участках посредством управления водно-болотными угодьями

Трансграничный Белорусско-Украинский проект затрагивает следующие территории в Беларуси: Национальный парк "Припятский", заказники "Простырь", "Средняя Припять", "Званец", "Споровский", в Украине: Шацкий национальный парк и Региональный ландшафтный парк "Припять-Стоход". Основное финансирование выделено Глобальным Экологическим Фондом. В рамках стадии А были собраны, проанализированы и обобщены все имеющие данные по указанным территориям, касающиеся гидрологии, видового разнообразия флоры и фауны, с/х использования, демографии и т.д. В ГЭФ подготовлена единая заявка на стадию Б.

• Разработка курса по изучению биологического разнообразия для среднеобразовательных школ

В 2000 году при финансовой поддержке ПРООН был проведен семинар для составления программы курса "Дикая природа Беларуси", которая опубликована в официальном журнале Министерства образования "Біялогія: праблемы выкладання", №2, 2001. Подготовлена проектная заявка, идет поиск источников финансирования.

• Восстановление гидрологического режима и предотвращение пожаров в заказнике "Ельня"

Проект финансируется Wetlands International (Нидерланды). Цель проекта – к июню 2002 года провести необходимые инженерные мероприятия по восстановлению естественного гидрологического режима на болоте Ельня, и, тем самым, обеспечить существенное снижение опасности пожаров.

• Расчистка русла реки Ясельда от заторов из растительности

АПБ и УП "Белгипроводхоз" при финансовой поддержке фонда Михаэля Отто для охраны окружающей среды (ФРГ), при содействии Минприроды и администрации г. Береза в декабре 2000 года приступили к реализации первоочередных мер из плана управления заказника "Споровский", предусматривающего расчистку русла реки Ясельда от сплавин растительности для предотвращения пагубных для природы и людей летних наводнений.

ГИБРАЛТАР – МЕСТО ВСТРЕЧИ ЛЮДЕЙ И КОНТИНЕНТОВ

АЛЕКСАНДР ВИНЧЕВСКИЙ

АЛЕКСАНДР ВИНЧЕВСКИЙ

Встреча друзей

Еще в аэропорту в испанской Малаге в 100 км от Гибралтара делегация АПБ встретила коллег из Украины. Дождавшись прибытия еще нескольких делегаций BirdLife с других уголков Европы, мы на небольшом автобусе по современной автостраде, бегущей вдоль побережья Средиземного моря, направились к гибралтарской границе, куда прибыли уже в сумерках. Первым, что мы увидели, пересекая границу, была огромная скала. Собственно только эта скала и есть все государство Гибралтар. Отвесная часть скалы эффектно подсвечивалась снизу, а вдоль западного склона играли огни города, носящего такое же название, как и страна. Скала Гибралтар появилась, согласно древнегреческой мифологии, когда Геркулес раздвинул землю, сделав пролив, который соединил океан со Средиземным морем, и вместе с горой Абила в Марокко является одним из Геркулесовых Столпов, окаймляющих пролив. Зал заседаний оказался, буквально в двух шагах от гостиницы, как и многие достопримечательности, типа Ботанического сада, древних фортов, пещер и т.д. А вскоре мы поняли, что заблудиться на полуострове вообще невозможно – периметр страны составляет всего лишь семь километров!

Торжественно открыли Шестую конференцию европейских партнеров BirdLife директор глобального секретариата BirdLife International Майк Рэндс и заместитель премьер-министра Гибралтара. Так 15 сентября начался пятидневный марафон с участием 123 представителей BirdLife из 36 стран Европы: пленарные заседания и семинары, отчеты за 2 года, которые прошли со времени глобальной встречи партнеров в Малайзии, выборы нового состава Европейского Совета.

С трибуны конференции

В течение конференции состоялось 15 семинаров, в той или иной степени посвященных выработке совместных проектов, подходов с целью выполнения глобальной и Европейской стратегий сохранения диких птиц, принятых в 1999 году.

Партнеры BirdLife International в Европе выполнили за 2 года более 250 проектов, посвященных особо охраняемым видам птиц, при этом 24 глобально угрожаемым видам посвящена большая часть проектов. Стала очевидной необходимость проведения общеевропейского мониторинга состояния популяций обычных видов птиц. Птицы являются великолепными индикаторами состояния окружающей природной среды. Так в Великобритании, например, тенденции в популяциях обычных птиц, обитающих в сельскохозяйственном ландшафте, являются официальным индикатором качества жизни наравне с 14 другими индикаторами. А вернуть численность этих птиц на уровень 1970 года британское правительство пытается вместе с RSPB. Аналогичные британским мониторинговые схемы по учету птиц используются при поддержке RSPB в Ирландии, Испании, Венгрии и Польше.

Разработке совместной программы, использующей наблюдения за миграцией птиц для их сохранения и их экологического образования был посвящен отдельный семинар. Представитель израильского партнера BirdLife SPNI Дэн Алон рассказал об успехе совместного проекта с Минобразования Израиля "Перелетные птицы не знают границ" (http://www.birds.org.il). Маршруты и график движения разных птиц благодаря спутниковым радиопередатчикам дают уникальную информацию, используемую школьными и вузовскими преподавателями по биологии и географии. Многие школы из разных стран мира познакомились благодаря этому проекту.

BirdLife International накапливает новые сведения для обновления справочника "Птицы в Европе" (1994), который посвящен 195 особо охраняемым в Европе видам птиц. Для нового издания планируется обновить критерии, определяющие статус видов, используя критерии МСОП и пересмотреть списки видов.

Наши партнеры из Западной Европы и стран-кандидатов в члены ЕС трудились над кампанией по совершенствованию сельскохозяйственной политики ЕС (CAP). CAP обходится каждому европейцу в 150 евро в год и убивает биоразнообразие. Задача BirdLife – убедить фермеров в том, что сохранив дикую природу можно и получить прибыль и сохранить здоровую окружающую среду.

Около половины европейских партнеров BirdLife International считают охоту в своих странах серьезной проблемой для сохранения местных популяций птиц. Наряду с браконьерством вообще среди угроз были также названы ловля птиц для содержания в клетках, изъятие из гнезд яиц и птенцов, отравление хищных птиц, отлов непромысловых видов для потребления. Следом за удачной акцией по сбору 2 миллионов подписей европейцев против разрешения охоты на птиц в феврале, BirdLife намерена активно сотрудничать с национальными и европейскими охотничьими организациями для совершенствования законодательства с целью рационального использования природных ресурсов.

На семинаре, посвященном лесной политике BirdLife, были озвучены основные проблемы, связанные с современным лесным хозяйством Европы: коммерческие вырубки лесов, неадекватные методы хозяйствования, облесение некоторых ценных открытых и полуоткрытых территорий. Современное лесное хозяйство, судя по статистике, уничтожает не только птиц, но и рабочие места. Транснациональные компании ускоряют уничтожение старовозрастных лесов, распространяя свои щупальца в Центральную и Восточную Европу. На заседании был утвержден план действий BirdLife по сохранению лесов и обязанности специальной рабочей группы BirdLife по лесному вопросу.

На конференции прозвучал также призыв к европейцам о помощи по спасению богатейших в мире экосистем – равнинных лесов Суматры и Калимантана, где под угрозой исчезновения оказались суматранские носороги, орангутаны, раффлезия, десятки видов птиц. Помочь европейцы могут, бойкотируя продукцию фирм Nestle, Colgate, L'Oreal и других, содержащую пальмовое масло. Субсидируемый европейцами рост пальмовых плантаций губителен для остатков древнейших лесов. В 1984 году на Суматре было 4000 кв. км плантаций, а в 1998 – 22000 км^2 – в 5,5 раз больше! 37% производимого в Индонезии пальмового масла импортируется ЕС.

На конференции был избран новый состав Европейского Совета BirdLife: Йозеф Фидлоцки (Венгрия) – председатель Европейского Совета и член Глобального Совета BirdLife International от Европы, Йоханна Винкельман (Голландия) – член Глобального Совета от Европы, Алисон Дункан (Франция), Ян Эйлстэд (Дания), Алистэр Гаммель (Великобритания), Костас Папаконстантину (Греция), Петр Воришек (Чехия).

Мисс Гибралтар

Для открытия выставки достижений партнеров гибралтарские коллеги из BirdLife пригласили Мисс Гибралтар-2000. Изящная леди, делегированная от страны на конкурс «Мисс Вселенная», была живым олицетворением международного признания, которое получил народ этой маленькой страны, выдержавшей не одну блокаду с суши и моря, отвергнувшей еще на референдуме 1967 года притязания испанского диктатора Франко на свою территорию.

Полуостров был занят маврами в 711 году н.э. Скала была названа ими ***Гебель Тарик*** или Гора Тарика в честь лидера мавров Тарика-ибн-Зайада. Построенный маврами замок сохранился до сих пор. С 1462 Гибралтар стал испанским, а британцы обосновались здесь только в 1704 году. Хотя мало кто сомневается сейчас, что когда-нибудь полуостров снова станет испанским, британцы не спешат отказываться от военной базы, благодаря которой могут контролировать движение в проливе.

Почти Африка

На гибралтарской скале расположен природный резерват, в котором проживает около 500 макак *(Macaca sylvanus)*. За ними присматривают ученые, состоящие в обществе орнитологии и естественной истории – гибралтарском партнере BirdLife International (GOHNS). Этот вид макак не встречаются больше нигде в Европе, а живет только на северном побережье Африки. История свидетельствует, что макаки упоминались уже в первых описаниях, которые оставили после себя мавры. Члены GOHNS регулярно подкармливают обезьян, вынуждая этим их жить вблизи вершины скалы. Иначе голодные полуручные обезьяны могли бы устроить опустошительное нашествие на город. Около дорог, ведущих к гребню скалы, к заброшенным артиллерийским батареям и наблюдательным пунктам встречается много следов пребывания обезьян. А на перекрестках туристических дорожек смелые нахальные макаки собираются целыми стаями. Многие из них не удовлетворяясь выпрошенным лакомством, могут вырвать из рук и сумочку, если заподозрят, что там еще что-то осталось. Еще одна живая местная достопримечательность – берберийский кеклик. Здесь эта куропатка живет далеко от своего основного ареала, который находится в районе Израиля. Испания же заселена горными кекликами. Кеклики – осторожные птицы, но одним ранним утром мы смогли их увидеть недалеко от мыса Европа, на заросшем кустами склоне скалы.

АЛЕКСАНДР ВИНЧЕВСКИЙ

АЛЕКСАНДР ВИНЧЕВСКИЙ

В морских водах вокруг полуострова много дельфинов разных видов, регулярно встречаются киты, включая кашалотов и косаток. Гарантированное наблюдение дельфинов наперебой предлагают многочисленные туристские компании, расположенные как в Гибралтаре, так и на побережье соседней Испании.

Со скалы в подзорную трубу можно было наблюдать в море и над побережьем обыкновенную олушу, бургомистра, чайку-хохотунью и озерную, сапсана. Море вокруг полуострова бороздят балеарские и серые буревестники *(Puffinus mauritanicus et P. griseus)*, последние гнездятся, кстати, в Андах и Новой Зеландии. На полуострове оседло обитают певчая и масличная славки *(Sylvia hortensis et S. melanocephala)*, садовая овсянка и полевой воробей. Всего же на Гибралтаре зарегистрировано около 150 видов птиц. Большая часть этих птиц, конечно же, является очень недолгими гостями и посещает полуостров во время весенних и осенних миграций.

Каждый миграционный сезон над полуостровом пролетает около 100 000 белых и черных аистов, дневных хищных птиц. Гибралтар расположен на самом деле не в самом узком месте пролива, и птицы используют его как трамплин только при благоприятном ветре в этой части европейского побережья. Станция кольцевания птиц на полуострове расположена возле монумента в честь знаменитых Геркулесовых Столпов, символизирующих край античного мира. Работают на станции волонтеры с различных стран Европы.

Вместо заключения

Спонсорами конференции BirdLife были правительства Нидерландов и Гибралтара, партнеры BirdLife из Великобритании и Нидерландов, ряд гибралтарских фирм. Попечитель GOHNS, назначенный Её Величеством Королевой губернатор Гибралтара устроил специальный прием в честь делегатов. Конференция прошла на очень высоком уровне, благодаря усилиям Европейского секретариата BirdLife и гибралтарского партнера BirdLife (GOHNS). Представители 36 стран разъезжались, не без сожаления прощаясь друг с другом. Впереди следующая Глобальная встреча партнеров в 2004 году.

Alexandre Vintchevski recounts the Sixth BirdLife International European Partnership meeting that took place in September 2001 in Gibraltar.

НОВОСТИ ОРНИТОЛОГИИ

Новый вид буревестника был описан по экземплярам, добытым в открытом море. Буревестник Вануату *(Pterodroma occulta)* очень похож на белошеего буревестника *(P. cervicalia)*. Но имеет меньшие размеры, более длинный хвост и первостепенные маховые другого цвета. Пока лишь предполагается, что новый вид размножается на островах Банкса или других островах северного Вануату, хотя он и отмечен у северо-восточной Австралии, т.е. является трансэкваториальным мигрантом.

Emu, 101: 123-127

✦✦✦

Новый вид мухоловки из Перу *(Zimmerius villarejoi)* был описан в марте 2001 года. Это второй новый для науки вид птиц, который был описан за последние годы в лесах типа varillal на белых песках возле Икитос. Исследователи открыли там 10 новых видов птиц для Перу и считают, что амазонский лес на белых песках таит еще много орнитологических открытий.

Wilson Bulletin 113:1-9

Мухоловка *Zimmerius villarejoi*

✦✦✦

Министерство окружающей среды Испании запретило использование свинцовой дроби в Рамсарских и других водно-болотных угодьях, входящих в состав особо охраняемых природных территорий. В Испании около 30000-50000 уток ежегодно погибают из-за свинцового отравления. Среди них и глобально угрожаемые виды: савка и мраморный чирок. Однако правительство Валенсии, на территории которой сконцентрированы наиболее важные популяции птиц, желая не отпугнуть охотников хочет отложить введение этого закона на своей территории на 2 года.

World Birdwatch 23 (3)

✦✦✦

Недавний учет гигантских поганок – эндемика озера Титикака *(Rollandia microptera)* – показал катастрофическое сокращение численности вида в Перу из-за широкого распространения ставных рыболовных сетей, начиная с начала 1990-х годов. Например, в лагуне Умайо численность гигантских поганок упала с 1147 в 1987 году до 4 птиц.

Gunnar Engblom, Kolibri expeditions

✦✦✦

Дальневосточные аисты *(Ciconia boyciana)*

Высокая смертность молодых дальневосточных аистов *(Ciconia boyciana)* обнаружена в результате российско-бельгийско-немецких исследований с использованием спутниковой радиотелеметрии. Пять из шести птенцов, помеченных передатчиками погибли или во время миграции или на зимовке. Сигналы показали, что птицы делали большие перелеты между зимовочными пунктами, что могло быть вызвано недостатком корма. Большое значение приобретает организация альтернативных мест зимовки и правильное управление зимовочными стациями этого вида.

World Birdwatch 23 (3)

✦✦✦

В Камбодже найдена новая популяция гигантского ибиса *(Pseudibis gigantea)*. Этот вид ибисов находится под угрозой исчезновения. Вся его мировая популяция оценивалась в 50 особей. Совместная экспедиция общества охраны дикой природы и министерства окружающей среды только в Преах Вихеар обнаружила около 45 птиц, хотя еще огромная площадь подходящих биотопов осталась недоисследованной.

Cambodia Bird News 2001

✦✦✦

Исследования орнитологического института Ямашина и правительства Окинавы обнаружили, что ареал окинавского пастушка *(Gallurallus okinawae)* сокращается. Этот вид был открыт только в 1981 году на японском острове Окинава. Главной причиной, вызывающей исчезновение птиц являются интродуцированные яванские мангусты. Если не удастся уничтожить мангустов или хотя бы остановить их распространение – будущее пастушка и других эндемичных наземных видов остается в опасности.

World Birdwatch 23 (3)

✦✦✦

Туристическая компания Club Med планирует построить туристический комплекс в Тифнит (Марокко) в непосредственной близости от основногозимовочного скопления последних диких лысых ибисов *(Geronticus eremita)*. Турецкая популяция этого вида исчезла совсем недавно – в 1989 году. Однако в Марокко благодаря мерам, принятым BirdLife и правительством численность этих птиц возросла до 220 особей. Потеря этого вида – символа страны, сейчас сказалась бы резко отрицательно на международной репутации Марокко. Вмешательство BirdLife International привело к признанию необходимости проведения оценки воздействия планирующегося строительства на окружающую среду. BirdLife International поддерживает развитие туризма в Марокко и считает, что колония ибисов является дополнительным фактором привлечения экотуристов и инвестиций в страну.

World Birdwatch 23 (3)

✦✦✦

В национальном парке на острове Комодо (объекте Всемирного Наследия) обнаружено три глобально угрожаемых вида птиц. Среди них около 600 желтохохлых какаду *(Cacatua sulphurca)* – это наибольшая известная популяция этого вида за пределами острова Сумба. Кроме них зеленый флорийский голубь *(Treon floris)* и флорийская ворона *(Corvus florensis)* впервые были найдены за пределами острова Флорес.

Желтохохлый какаду *(Cacatua sulphurca)*

Составил Александр ВИНЧЕВСКИЙ

ГАСПАДАР ТРЫСНЯГОВЫХ НЕТРАЎ

СЯРГЕЙ ЗУЁНАК, МАРЫНА ДЗМІТРАНОК

Фота і малюнкі Ігара БЫШНЕВА

Пэўна, няма сярод беларусаў ніводнага чалавека, хто б хоць раз у жыцці не сустракаўся з нязменнай наведвальніцай рыбгасаўскіх сажалак, мелкаводных рачных плёсаў, вільготных лугоў і сенажацяў шэрай чапляй. Яе нязграбная сутулая постаць з уцягнутай у плечы галавой, якая гадзінамі нерухома стаіць дзе-небудзь на рыбгасаўскай дамбе, альбо на беразе ціхай рачулкі, да смешнага нагадваючы скурчанага ад холаду вартавога, з'яўляецца неад'емнай часткай беларускіх краявідаў. З цягам часу ўсё больш вядомай становіцца і яе элегантная, быццам зляцеўшая з вокладкі моднага замежнага часопіса, сястрыца – белая чапля, якая ў апошнія гады ўсё часцей трапляецца на вочы падчас асенніх міграцый, а на Палессі і ў перыяд гнездавання.

Але, бадай што, на гэтым наша знаёмства з прадстаўнікамі сямейства чаплевых і заканчваецца. Значна менш вядомыя такія чаплі, як жыхары лазняковых зараснікаў таямнічыя начныя птушкі кваквы, рэдкія чырвоная і малая белая чаплі, што часам сустракаюцца на Палессі. І ўжо да рангу сапраўднай экзотыкі адносіцца невялікая прыгажуня жоўтая чапля, пабачыць якую ў Беларусі пашчасціла спецыялістам-арнітолагам, ды і тое, толькі аднойчы.

Асобнае становішча паміж добра вядомымі і амаль нікому незнаёмымі чаплямі займаюць невялікія скрытныя птушкі чапля-лазянік і чапля-бугай. Не тое, каб вельмі рэдкія. Распаўсюджаны яны амаль на ўсёй тэрыторыі Беларусі, чапля-лазянік – лакальна і ў невялікай колькасці, чапля-бугай – больш раўнамерна і месцамі даволі звычайны, маюць яны адну агульную цікавую асаблівасць – яны адначасова і ёсць, і быццам бы іх няма. Такія ўжо своеасаблівыя птушкі гэтыя чаплі – жывуць часам амаль што пад бокам у нас, але ж такія хітруны і асцярожнікі, што можна ўсё лета побач пражыць і не пабачыцца.

Значна больш вядомы за свайго меншага брата чапля-бугай – увогуле і колькасць у яго паболей (на гнездаванні ў Беларусі налічваецца 950–1200 пар вялікага і 300–600 пар малога бугаёў), ды і "спевы" вельмі ўжо характэрныя – пэўна, кожны, хто вясной ці ў пачатку лета бавіць свой час каля вады, хоць аднойчы чуў яго вакальныя практыкаванні. Менавіта пра яго і пойдзе далей гаворка.

Убачыць вялікага бугая не вельмі-та і проста. Часцей за ўсё гэта здараецца летам, калі бугаі выкормліваюць птушанят – у гэты час самкі цэлы дзень лётаюць ад гнязда да месцаў кармлення і назад. Падчас такіх пералётаў уважліваму назіральніку і ўдаецца заўважыць акуратны, акруглы ў параўнанні з шэрай чапляй, сярэдніх памераў сілуэт рабенькай птушкі, якая таропка, быццам саромеючыся, пралятае нізенька над трысняговымі зараснікамі і раптам, з трэскам ламаючы трысцё, нязграбна валіцца ў яго гушчар. Складаецца ўражанне, што наляцела ў спешцы небарака на няўбачную перашкоду і камяком, быццам падстрэленая, паваліліся долу. Ну што зробіш, не дала маці-прырода здольнасці да манеўровага палёту. Зрэдку ўдаецца ўбачыць бугая і ў іншы час, калі ён на світанку ці на закаце пералятае з адной трысняговай купіны ў другую, з характэрным крыкам "каў" летае кругамі над зараснікамі, альбо стаіць задуменна дзе-небудзь на дамбе рыбгасаўскай сажалкі, вельмі нагадваючы сваю шэрую сваячку, толькі больш дробную і прысадзістую.

Ну, а вось пачуць бугая, як кажуць, не праблема. Вярнуўшыся з зімовага адпачынку, які яны праводзяць не абы-дзе, а на ўзбярэжжах Чырвонага і Міжземнага мораў ды ў трапічнай Афрыцы, бугаі адразу ж грунтоўна бяруцца за справу і пачынаюць актыўна вакалізаваць, памячаючы такім чынам сваю тэрыторыю. Дарэчы, вяртаюцца вялікія бугаі з зімовак даволі рана, калі на вадаёмах, сярод надводнай расліннасці яшчэ захаваўся лёд.

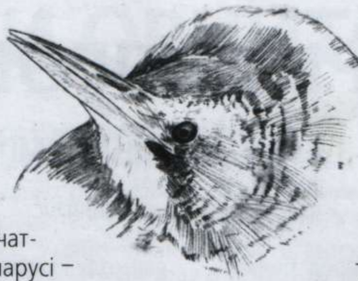
Тэрытарыяльны крык бугая ўяўляе сабой серыю нізкіх працяглых "буханняў" – калі чуеш яго, складваецца ўражанне, што птушка "дудзе", седзячы ў вялікай бочцы – настолькі нізка і глыбока гучыць яе голас. К слову, "спеў" бугая мае адну цікавую ўласцівасць – разносячыся далёка над вадой – пачуць яго можна з адлегласці 2–4, а ў асобных выпадках да 6 кіламетраў! Ён успрымаецца амаль аднолькава як з блізкай, так і з далёкай адлегласці. Па сведчанні арнітолагаў, якім пашчасціла назіраць бугаёў на балотах Заходняй Сібіры, дзе месцамі існуюць згуртаванні гэтых птушак з колькасцю значна вышэйшай, чым у нас, на Беларусі, гукавы фон, які ўзнікае падчас іх вакальных практыкаванняў, нагадвае аддалёны гул рэактыўнага самалёта.

Гняздуюцца вялікія бугаі ў залітых вадой абшырных зарасніках надводнай расліннасці, пры гэтым, асноўную ролю ў выбары гнездавога ўчастка адыгрывае не від раслін, а структура зараснікаў – гнёзды бугая могуць быць размешчаны сярод трыснягу, шыракалістага, вузкалістага рагозу, альбо іншай расліннасці.

Памеры гнездавога ўчастка бугая даволі вялікія – звычайна самцы селяцца на адлегласці 300–700 м адзін ад другога. У месцах з больш высокай шчыльнасцю – назіраць такое можна на рыбгасаўскіх сажалках – адлегласць паміж птушкамі, якія вакалізуюць, скарачаецца, але ўсё роўна складае не менш за 150 метраў. Вялікія бугаі палігамны (адзін самец

можа "абслугоўваць" да 4–5 гнёздаў) і, як вынік, даволі тэрытарыяльны – у літаратуры апісаны выпадкі, калі высвятленні адносін паміж самцамі даводзілі літаральна да кровапраліцця і "нанясення цяжкіх цялесных пашкоджванняў", што ў свеце птушак з'ява не такая ўжо і частая.

Да гнездавання птушкі прыступаюць у пачатку-сярэдзіне траўня, у паўднёвых раёнах Беларусі – у канцы, а часам нават і ў сярэдзіне красавіка. Гняздо самка будуе проста сярод вады ў густых зарасніках расліннасці. Аснаванне гнязда можа ляжаць на дне вадаёма, калі ён мелкаводны, на купіне, альбо быць пабудавана з расліннага смецця, якое застрала паміж сцеблаў трыснягу альбо рагозу. Пабудова ўяўляе сабой амаль што плоскую пляцоўку з кавалачкаў леташняй расліннасці, у сярэдзіну якой самка адкладвае 4–6, радзей 3 альбо 7 матавых зеленавата-шэрых яек. Наседжванне адзінай у сезоне кладкі працягваецца ад 25 да 26 дзён. Звычайна самка пачынае наседжванне з першага яйка, таму птушаняты ў гняздзе, як правіла, адрозніваюцца па ўзросту (часам розніца дасягае палутара тыдняў). Латок свежага гнязда амаль што не выражаны, самка дабудоўвае гняздо ў працэсе наседжвання і вырошчвання птушанят. Але правіл без выключэнняў не бывае. Так, вядомы выпадак, калі нядбайная маці не спяшалася падрамантаваць гняздо, якое было размешчана на вадзе, у выніку – яно паступова апусцілася, вада аказалася ў гняздзе, і двое малодшых птушанят загінулі. Дзяцей самка звычайна выхоўвае самастойна, без самца, аднак, (па косвенным назіранням расейскіх арнітолагаў) зрэдку і асобныя прадстаўнікі моцнага бугаінага полу могуць прымаць мінімальны ўдзел у бацькоўскіх клопатах. Птушаняты-бугаі доўга ў гняздзе не затрымліваюцца, а даволі хутка, ужо ў двухтыднёвым узросце, пачынаюць разпаўзаюцца па навакольных трыснягах, хаця, на першых парах, часта вяртаюцца ў "бацькоўскі дом".

Харчуюцца бугаі амаль усімі жывымі істотамі, якіх толькі можна сабраць у трысняговых зарасніках. У першую чаргу гэта рыба і водныя насякомыя, амфібіі (як лічынкі так і дарослыя); часам у рацыёне бугаёў сустракаюцца дробныя ракападобныя і наземныя насякомыя. Часам да столу бугаёў трапляюць мышавідныя грызуны і нават птушаняты бліжэйшых суседзяў. Сілкуюцца самі і збіраюць ежу для птушанят бугаі звычайна недалёка ад гнязда у радыусе 20–50 метраў, хаця, часам бывае лётаюць за кіламетр-паўтара, што, асабліва на рыбгасах, дзе ежу можна знайсці літаральна пад кожным кустом, выглядае крыху дзіўным. Пэўна, тут працуе эфект "гістарычнай памяці" – птушка інстынктыўна час ад часу паўтарае "рэйсы", якія даводзілася рабіць яе продкам, жыўшым у мясцінах з горшымі кармавымі ўмовамі, чым на рыбгасаўскіх сажалках. Можа так, а можа ў суседзяў смаўжы смачнейшыя – хто іх, бугаёў, разбярэ...

Ну, а палюе бугай, як і ўсе чаплі – шыбуе сабе павoлі, збіраючы здабычу, альбо з засады: сядзіць сярод трыснягу, чакае; заўважыў нешта, дзёўбануў маланкавым рухам, праглынуў і зноў застыў нерухома.

Вялікі бугай добра ўсім вядомы майстра камуфляжу. Сустрэць яго, калі ён сам таго не жадае, а, шчыра кажучы, не жадае ён гэтага ніколі, вельмі праблематычна. Але ж і сустрэць – гэта яшчэ паўсправы, сустрэць – не азначае пабачыць. Такая ўжо асаблівая ў бугая афарбоўка – па агульным рудавата-карычневым фоне размешчаны вертыкальныя чорныя і карычневыя рысачкі. З такой афарбоўкай птушка быццам раствараецца сярод трыснягу, ды яшчэ і паводзіны ў яе адпаведныя – падняўшы дагары дзюбу і выцягнуўшы шыю, бугай можа аставацца нерухомым на працягу доўгага часу: ні даць ні ўзяць – сухі корчык з вады вытыркнуўся! Вядомы выпадак, калі патрывожаная на гняздзе самка гэткім чынам "схавалася" і заставалася абсалютна нерухомай на працягу трох гадзін! Ды і тое, трох – толькі таму, што менавіта назіральнік не вытрымаў гэтага маўклівага "паядынка"! Напэўна, спадзяючыся на свой адмысловы камуфляж, птушкі падымаюцца на крыло толькі ў крайнім выпадку і часта падпускаюць да сябе чалавека настолькі блізка, што часам удаецца схапіць іх голымі рукамі.

Як сапраўдны жыхар трысняговых нетраў, вялікі бугай ідэальна прыстасаваны да жыцця ў зарасніках – акрамя ахоўнай афарбоўкі і здольнасці нерухома застываць на доўгі час, бугаі маюць вузкае, быццам сплюшчанае з бакоў, цела і лапы з доўгімі, шырока растаўленымі пальцамі. Такая ўласцівасць дазваляе бугаю, папершае, свабодна перамяшчацца сярод частаколу трыснягу, абхопліваючы трысцінкі тонкімі гібкімі пальцамі, а па-другое, дае птушцы значную адносна масы цела плошчу апоры, што таксама немалаважна для жыцця каля вады.

Асенні адлёт бугаёў вельмі расцягнуты. Асноўная частка птушак адлятае ў верасні, хаця многія пачынаюць міграцыю на месяц раней, іншыя ж, наадварот, не спяшаюцца на поўдзень і застаюцца на месцах гнездавання аж да лістапада. Ляцяць птушкі большай часткай увечары і ноччу, паасобку альбо разрэджанымі невялікімі групамі, напаўняючы тужлівую восеньскую цемру характэрнымі гнусавымі гукамі "каў...каў", такімі непадобнымі да бадзёрага веснавога "бухання"...

The Red Data Book section of the magazine features an article by Sergey Zuyonok and Marina Dzmitranok on the most mysterious inhabitant of the reed jungle – the bittern. Even though Belarus holds the bulk of its European population (950-1200 pairs), the species biology has yet to be clarified. The authors go into detail about the bittern's nesting habits in Belarus.

СЯРГЕЙ ЗУЕНАК

ІГАР БЫШНЕЎ

ІГАР БЫШНЕЎ

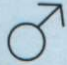
ЧАПЛЯ-БУГАЙ *Botaurus stellaris*

КАЧКІ ЎЗІ

Пярэстая качка (Пеганка)
(Tadorna tadorna)

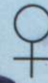

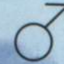

Качка–свіцьва (Свиязь) *(Anas penelope)*

Звы

Качка–лапаноска (Ши

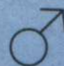

Качка–цыранка (Чирок–свистунок) *(Anas crecca)*

Качка–неразня (Серая утка)
(Anas strepera)

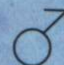

Ны
(A

Качка–шылахвостка (Шилохвость) *(Anas acuta)*

Нырок–маранка (Морянка) *(Clangula hyemalis)*

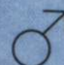

Нырок–сіньга (Синьга) *(Melanitta ni*

Даўганосы савук (Длинноносый крохаль)
(Mergus serrator)

Нырок–плёсаўка (Морская чернеть)
(Aythya marila)

МКУ

ычайны гогаль (Гоголь) *(Bucephala clangula)*

ироконоска) *(Anas clypeata)*

Качка-крыжанка (Кряква) *(Anas platyrhynchos)*

Нырок-сівак (Красноголовый нырок) *(Aythya ferina)*

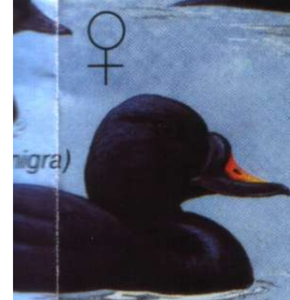
Звычайная гага (Обыкновенная гага) *(Somateria mollissima)*

Чубаты нырок (Хохлатая чернеть) *(Aythya fuligula)*

nigra)

Савук-луток (Луток) *(Mergellus albellus)*

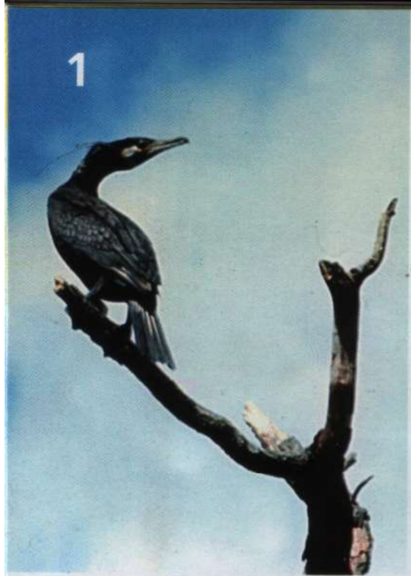

Вялікі савук (Большой крохаль) *(Mergus merganser)*

самка

самец

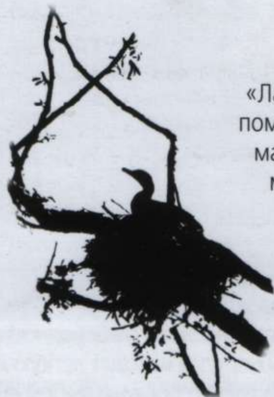

7

Устье Лани

КОЛОНИЯ ЦАПЕЛЬ В УСТЬЕ ЛАНИ

МИХАИЛ НИКИФОРОВ

«Лань – река лесная». Почему-то запомнилось с детства название фильма, где действие в общем-то незамысловатого сюжета про разбойников разворачивалось на фоне непроходимых болот и залитых водой «джунглей» Белорусского Полесья. Такой когда-то очевидно была пойма Лани – небольшого, но очень живописного притока Припяти. Таковой издавна представала и запоминалась путешественникам и вся огромная протяженная долина реки Припять, край естественной и нетронутой дикой природы.

Затем была мелиорация, беспрецедентная по масштабам и последствиям. До неузнаваемости изменились реки, когда-то топкие бескрайние болота стали лугами и полями. Изменилась и Лань-река. Спрямленная и обмелевшая, она своим видом уже никак не ассоциируется с таким красивым названием. Даже вблизи устья, где реки обычно бывают в самой силе, иссякающий в летнюю засуху ее поток не везде может преодолеть намытые весенним половодьем песчаные мели. Оттого мечется он из стороны в сторону от берега к берегу, а перейти русло местами можно едва ли не по щиколотку. В такие периоды местные и приезжие рыбаки вынуждены на подводе или тракторе тащить свои плоскодонные лодки несколько километров от д.Синкевичи по берегу до Припяти. Благо Припять, главная жизненная артерия полесского края, выстояла и сохранилась благодаря своей силе и скрытой мощи, питаемая многими десятками притоков – от больших и малых рек до совсем небольших ручьев и каналов.

Но благозвучное и поэтичное имя реки Лань продолжает жить. А еще оно трансформировалось в название другого уникального природного уголка Полесья. «Устье Лани» – такое название получил природный биологический заказник, который был образован в 1985 году немного ниже места впадения Лани в Припять. Здесь, приняв чуть раньше воды своего главного притока – Горыни, плавная и величественная Припять делает несколько крутых изгибов. Во время весеннего половодья, когда вода поднимается в реке на несколько метров, стремительные струи вырываются из берегов и пробивают себе путь напрямик, срезая углы и повороты русла. При еще более высоком паводке река разливается во всю ширь и на многие километры затапливает обширные пространства пойменных лесов, кустарников и лугов. Вследствие таких разливов пойма изобилует многочисленными большими и малыми озерами, протоками и старицами, заливными лугами и болотами. Регулярно удобряемая илом почва обеспечивает бурное и буйное развитие растительности. Все это делает здешние места непроходимыми или труднодоступными для человека.

Заболоченные низины и промытые весенними потоками воды ложбины чередуются с вытянутыми возвышенными грядами, поросшими дубами, ольхой и ивой. Дубы поражают своей мощью и огромными размерами. Многим из них, судя по толщине ствола, не одна сотня лет. Некоторые уже доживают свой век, от иных остались лишь опаленные молниями и огнем остовы.

Когда-то давно, в годах пятидесятых, когда Припять интенсивно использовалась как транспортная артерия, на одном из песчаных возвышений у берега была устроена охотничья база, где в сооруженной гостинице в сезон охоты могли проживать и отдыхать охотники. Сейчас этот двухэтажный кирпичный дом стоит в руинах, на которые с каждым годом все плотнее надвигается зеленая стена леса.

Не только людям тогда приглянулись эти места. Высокие старые деревья среди непролазных кустарников и переплетений трав оказались прями-таки идеальным местом для гнездования серых цапель. К тому же окрестности представляли собой весьма богатые кормовые угодья.

Серая цапля относится к так называемым «колониальным» птицам, предпочитающим устраивать гнезда поблизости друг от друга, в результате чего образуются целые поселения из десятков и даже сотен пар птиц, называемые колониями. Похожие колонии на опушках высокоствольного леса или в старом парке любят устраивать грачи – близкие наши соседи,

__На снимках:__
1. **Большой баклан** *(Phalacrocorax carbo)* (фото Михаила НИКИФОРОВА)
2. **Гнезда бакланов** *(Phalacrocorax carbo)* **на сухих ветвях дуба** (фото Михаила НИКИФОРОВА)
3. **Большая белая цапля** *(Egretta alba)* (фото Геннадия ПУЗАНКЕВИЧА)
4. **Серая цапля** *(Ardea cinerea)* **у гнезда** (фото Михаила НИКИФОРОВА)
5. **Новый гнездящийся вид птиц фауны Беларуси – кваква** *(Nycticorax nycticorax)* (фото Сергея ПЛЫТКЕВИЧА)
6. **Молодая серая цапля** *(Ardea cinerea)* (фото Игоря БЫШНЕВА)
7. **Колония с высоты птичьего полета** (фото Александра КОЗУЛИНА)

МИХАИЛ НИКИФОРОВ

Белые цапли *(Egretta alba)*

хорошо знакомые большинству людей. Такие колонии существуют много лет на одних и тех же местах, а построенные гнезда используются из года в год. В колонии птицы чувствуют себя в большей безопасности, при появлении врагов выступают против них сообща. Да и само по себе скопление большого числа птиц заставляет хищника чувствовать себя менее уверенно.

Некоторые виды птиц, даже не проявляющие в обычных условиях склонности к колониальному гнездованию, при случае охотно используют защитный эффект колонии и поселяются по соседству. Вот и в «Устье Лани» многие годы в колонии цапель и по ее периферии гнездилось до полутора десятков пар белых аистов. В нишах среди переплетения веток, из которых сложены рыхлые гнезда цапель, гнездятся галки и полевые воробьи. Эти птицы редко поселяются вдали от населенных пунктов, но здесь они вполне благополучно использую покровительство серых цапель, отказавшись от покровительства человека.

Колония быстро разрослась и уже в начале 1980-х годов насчитывала до 600 гнезд. Это крупнейшее поселение такого рода в Беларуси и, очевидно, одно из самых крупных в континентальной части Европы. Но не только нахождение колонии цапель послужило причиной организации здесь республиканского заказника. На момент придания этому уголку официального охранного статуса здесь обитали бобры, выдры, а главное – большое число редких видов птиц, занесенных в национальную Красную Книгу. К примеру, здесь самая высокая удельная численность белой лазоревки – редчайшего и уникального для Европы вида синиц, нигде западнее Полесья не гнездящегося. Весной в прибрежных зарослях тростника можно слышать соловьиного сверчка, в кустарнике раздаются трели варакушки, то и дело слышен грустноватый посвист ремеза. Вдруг над водой проносится яркосиний зимородок и, подлетев к береговому обрыву, внезапно исчезает, юркнув в нору, где у него устроено гнездо. На песчаных косах и побережье гнездится кулик-сорока, регулярно отмечается и иногда гнездится малая крачка. На кормежке часто можно наблюдать черного аиста, орлана-белохвоста, малого подорлика, живущих, вероятно, где-то в окрестных лесах.

Прямо на территории колонии или у ее края из года в год устраивает гнездо пара филинов. Эта самая крупная сова уже давно стала редкой в Беларуси. И только на Полесье в прирусловых и пойменных лесах численность ее до сих пор значительна. Филины в колонии приспособились жить исключительно за счет своих соседей. В местах расположения гнезда с птенцами филина, как правило в нише полусгорелого пня или у основания ствола дерева, земля усеяна перьями и костями съеденных цапель и бакланов. Однажды в таком ворохе остатков трапез даже была обнаружена лапа баклана, окольцованного в Литве.

МИХАИЛ НИКИФОРОВ

Птенец филина *(Bubo bubo)*

Вообще-то бакланы в заказнике появились недавно. Но их появление ознаменовало начало быстрых перемен не только в составе и структуре колонии, но и в целом в экосистеме этого участка пойменного леса. До этого уже более 10 лет волна расселения большого баклана двигалась из западной и юго-западной Европы на северо-восток. Большие черные птицы с крючковатым клювом – «черные гуси», как поначалу их называли местные рыбаки, начали регулярно встречаться на водоемах Беларуси с середины 1980-х годов. Уже в 1988 году первых 8 пар загнездились в колонии цапель на территории заказника. В отличие от большинства европейских стран, где бакланы концентрируются вблизи богатых кормом морских побережий, в далекой от моря Беларуси они тяготеют к крупным рыбоводческим комплексам, где на мелководных прудах находят легкую добычу. Из естественных водоемов только богатые рыбой пойменные озера Полесья оказываются столь же привлекательными для этого прожорливого ныряльщика.

Поселившись в колонии вместе с цаплями, бакланы очень быстро оценили преимущества этого места. Их численность стала стремительно увеличиваться, причем не только за счет потомства, но и в результате притока все новых птиц из соседних стран Европы (упоминавшееся выше кольцо – из Прибалтики). Они быстро заняли все лучшие и удобные для размещения гнезд самые верхние развилки ветвей в некоторых случаях отбирая даже гнезда у цапель. Хотя серая цапля и выглядит крупной птицей за счет длинных ног, шеи и клюва, а также широких крыльев, по массе она уступает более компактному и коренастому баклану. Бакланы оказываются более проворными, к тому же они менее пугливы на гнездах и обычно, в отличие от цапель, не покидают их при появлении человека. Вот и выигрывают в конкуренции за место под солнцем.

В результате такой экспансии баклана общая численность гнезд в колонии увеличилась почти вдвое. При этом серые цапли оказались вытесненными на периферию поселения и на менее удобные нижние ярусы. Похоже, что такие перемены пришлись не по душе белым аистам, большинство из которых перестали здесь гнездиться. В 2000 году оставалась лишь одна пара этих птиц в колонии и несколько – в ее окрестностях.

Однако для некоторых других видов птиц, судя по всему, происходящие изменения оказались вполне приемлемыми. В 1994 году здесь впервые в Беларуси загнездилось несколько пар большой белой цапли, численность которой сейчас уже составляет не менее 50 пар. А в 1999 тоже впервые для нашей страны образовалось сразу целое поселение кваквы из более чем десятка пар. Оба эти вида цапель – большая белая и кваква, характерные обитатели водоемов степной и лесостепной зон. Наблюдаемое смещение границ их ареалов в северном направлении вполне может быть связано с глобальным потеплением климата, особенно резко проявившемся во второй половине XX столетия. В итоге крупнейшая колония серой цапли в «Устье Лани» стала теперь уже самой многочисленной смешанной колонией околоводных птиц, наиболее разнообразной по видовому составу, единственной в своем роде в Беларуси и потому уникальной.

В 1999 году после специальных многолетних исследований ученых Национальной академии наук и их усилий совместно с Министерством природных ресурсов и охраны

Белая лазоревка *(Parus cyanus)* в гнездовом дупле

окружающей среды, национальными и международными природоохранными организациями был создан один из крупнейших в Беларуси ландшафтных заказников «Средняя Припять». Он охватил все лучшие и наиболее сохранившиеся территории долины Припяти на всем протяжении от Пинска до Турова. Вошла в его состав и территория заказника «Устье Лани», который фактически перестал существовать в качестве самостоятельной территориальной единицы. Но название сохранилось – так в кругу орнитологов и других посвященных людей продолжает теперь называться сама колония.

Для специалиста-орнитолога большое удовольствие повидать это грандиозное скопление птиц, этот настоящий «птичий базар», но не на открытых морских скалах, а под шатром леса. Однако для неподготовленного городского жителя пребывание здесь может оказаться трудным испытанием и иметь весьма плачевные последствия. Несущиеся со всех сторон гогот, карканье, трубные и хриплые крики, какое-то верещание, писк и масса других звуков, которым даже трудно дать названия, сливаются в сплошную какофонию. Появление в колонии пернатого хищника – орлана или подорлика, встречается дружным «рёвом» подросших птенцов, подхватываемым сразу во многих десятках и сотнях гнезд, и потому слышным более чем на километр от колонии. Воздух буквально пропитан запахом «курятника» в смеси с «ароматом» гниющей рыбы и затянутого тиной и ряской болота. Сверху на голову льются брызги экскрементов да тяжело плюхаются на землю куски отрыгнутой птенцами полупереваренной рыбы. Причем это все происходит тогда, когда вы подходите к дереву, на котором расположены гнезда. Такое экстренное «освобождение» пищеварительного тракта у птенцов происходит в результате стресса как раз в тот момент, когда «враг» оказывается под гнездом. А на одном дереве в колонии гнезд бывает и более десятка, а то и двух.

В центральной части колонии, где птицы селятся наиболее скученно, вся поверхность земли под деревьями завалена сухими ветками и сучьями, упавшими при постройке гнезд или при их разрушении от времени. Но при этом все густо полито известково-белыми экскрементами, так что местами уже и трава не в состоянии пробиться. Такие же белые ветви на деревьях и листва вокруг гнезд и под ними. Тонкая пыль из мельчайших частичек сухих экскрементов повисает в воздухе, оседает на одежду, начинает ощущаться на руках, липнет к лицу.

Во всем этом окружении как-то даже неестественно чистыми выглядят безупречно белоснежные большие белые цапли. Да и их серые сородичи, застывшие словно изваяния на вершинах сухих деревьев в контрастных черно-бело-сизых нарядах, очень аккуратные и опрятные не выглядят выросшими на такой «помойке».

На освещенных солнцем пнях и широких стволах упавших дубов извитыми канатами вразвалку лежат необычайно толстые и ленивые огромные ужи. Их здесь такое множество, что появляется подозрение, будто они и есть основные потребители этой «манны небесной» в виде роняемой птицами полупереваренной рыбы. Иначе чем еще такому их количеству здесь можно прокормиться?

Посещая колонию на протяжении уже двух десятков лет, все явственнее видишь перемены, происходящие здесь. И дело не только в появлении одних видов птиц или исчезновении других. Коренные изменения претерпевает древесная растительность, и эти изменения разрушительны для существования колонии. Очень хотелось бы ошибиться, но вероятнее всего она уже обречена и неуклонно движется к своему концу, когда колонии предстоит исчезнуть. Разрушение затронуло саму основу колонии, ее фундамент. Когда-то могучий дубовый лес не выдержал и стал умирать. Птиц стало слишком много для такого ограниченного участка, а точнее – чрезмерно много оказалось сконцентрированных в экскрементах тысяч птиц биогенных веществ, имеющих в своей основе фосфор и азот. В малом количестве эти соединения жизненно необходимы растениям, но в избытке попадая в почву действуют на них однозначно губительно. Даже всего богатого фитоценоза многоярусного пойменного леса оказалась недостаточно чтобы утилизировать обрушившийся на него поток «удобрений». Вековые дубы гибнут и засыхают. Их ветви не выдерживают тяжелых гнезд, а обнаженные кроны больше не создают защиты для кладок и птенцов. Птицы покидают мертвые деревья, заселяя все новые живые, которые также как и их предшественники обречены на умирание.

Скелеты могучих когда-то дубов обозначают бывший центр колонии. Сама она сильно раздалась вширь. Ее отдельные участки могут очень скоро оказаться изолированными и птицы их, вероятнее всего, покинут. Колония может медленно «дрейфовать» в сторону, где пока еще сохраняются незаселенные живые деревья, хотя и не такие высокие и могучие. Если численность колонии значительно сократиться из-за оттока птиц в более благоприятные места, она сможет стабилизироваться и просуществовать еще долгое время. Но может случиться и так, что однажды весной птицы не вернутся больше в эти края, а подыщут более подходящее место и образуют новое процветающее поселение.

Но это уже будет не та знаменитая колония цапель «Устье Лани».

Dr. Mikhail Nikiforov writes about a unique part of Polesie where the Lan river flows into Pripyat. For decades, the area has been supporting one of Europe's largest colonies cormorants and herons. The author analyzes the changes in the colony structure since 1950s: colony growth, emergence and expansion of the cormorant, first nestings of the white egret and the night heron in Belarus. Dr. Nikiforov colorfully and vividly portrays the nesting bustle in this distinctive community of diverse animals.

ТАДЭЎШ ІВАНОЎСКІ,

АБО ПА СЛЯДАХ АДНОЙ КАЛЕКЦЫІ

ВАСІЛЬ ГРЫЧЫК

Прозвішча гэтага чалавека трапіла ў маё поле зроку выпадкова. Восенню 1990 года мне давялося працаваць з музейнымі фондамі Заалагічнага інстытута цяперашняй Расійскай Акадэміі навук у Санкт-Пецярбурзе (тады яшчэ Ленінградзе). Няспешна праглядаючы калекцыйныя асобнікі жоўтых сітавак, я нечакана звярнуў увагу на прозвішча зборшчыка на этыкетцы аднаго з іх – Іваноўскі, і месца збору – Лідскі павет. Побач ляжалі яшчэ тры птушкі гэтага віду з такімі ж абазначэннямі. Адрозніваліся толькі даты збору – розныя месяцы ў межах 1900–1903 гадоў. Загадкавае прозвішча невядомага зборшчыка арнітагічных калекцый з тэрыторыі Беларусі вымусіла звярнуцца да музейных каталогаў. Аказалася, што ў фондах музея захоўваецца больш 100 відаў птушак, сабраных Т.Іваноўскім у пачатку XX стагодзя ў былым Лідскім павеце, на тэрыторыі сёнешняй Гродзенскай вобласці Беларусі.

Але хто быў гэты Іваноўскі? І чаму прозвішча, пазначанае на этыкетках, нікім дагэтуль не ўзгадвалася ў літаратуры ў ліку даследчыкаў нашай фауны пачатку стагодзя? Каталогі музея сведчылі, што зборы Т.Іваноўскага з'яўляліся часткай прыватнай калекцыі А.М.Быкава, сабранай у асноўным на тэрыторыі цэнтральнай Польшчы. Гэта калекцыя была набыта музеем ужо ў 1911 годзе. Але чаму ў такім выпадку зборы з Лідскага павету не трапілі на вочы вядомаму даследчыку нашай арнітафауны А.У.Фядзюшыну, які, як вядома, у 1925–1926 гадах дэталёва вывучаў калекцыі гэтага музея і павінен быў звярнуць увагу на матэрыял з Беларусі, у якім да таго ж, як аказалася, было нямала рэдкіх відаў?

Гэтыя пытанні на той час засталіся без адказу. І толькі праз некалькі год удалося знайсці больш пэўны «след» памянёнай калекцыі і даведацца сёе-тое пра асобу яе збіральніка. Пашанцавала знайсці нават яго навуковыя артыкулы, маючыя дачыненне да беларускіх птушак.

Пры гэтым першы вынік пошукаў быў даволі нечаканым: аказалася, што Іваноўскі з Лідскага павету пачатку XX стагодзя і вядомы літоўскі арнітолаг сярэдзіны таго ж стагодзя Тадас Іванаўскас – адна і тая ж асоба. Пра гэта яскрава сведчылі нават бібліяграфічныя даведнікі па арнітафауне былога СССР, чатыры кнігі якіх наглядна занатавалі «эвалюцыю» прозвішча гэтага арнітолага як аўтара навуковых артыкулаў: працы 1916–1924 гадоў пазначаны прозвішчам Іваноўскі, 1925–1926 – Іваноўскі-Іванаўскас, а з 1927 году і надалей усе артыкулы падпісаны: Т.Іванаўскас. У далейшым аказалася відавочным, што за гэтай «эвалюцыяй» прозвішча арнітолага хаваецца складаны лес чалавека, пераплецены з падзеямі гісторыі, якія ў шэрагу выпадкаў не выпадае трактаваць адназначна.

Будучы арнітолаг нарадзіўся ў 1882 годзе ў маёнтку Лябёдка былога Лідскага павету. Бацька Тадэўша, Леанард Іваноўскі, быў высокаадукаваным па сваім часе чалавекам, скончыў Пецярбургскі тэхналагічны інстытут. Кіраваў будаўніцтвам хімічных заводаў у Сібіры, на Урале і іншых месцах Расіі. Быў у сяброўскіх адносінах з Дзмітрыем Мендзялеевым; калі той ездзіў у Лондан чытаць свой даклад аб перыядычнай сістэме элементаў перад членамі Каралеўскага навуковага таварыства Вялікабрытаніі, Леанард Іваноўскі суправаджаў яго ў якасці перакладчыка (Мендзялееў, як вядома, дрэнна валодаў замежнымі мовамі).

Менавіта ад бацькі Тадэўш пераняў тэхналогію прэпаравання птушак для навуковых калекцый. І, захапіўшыся вывучэннем роднай прыроды, з 1898 ці 1899 году пачаў збіраць калекцыю мясцовай арнітафауны ў ваколіцах бацькоўскага маёнтка – усе той жа Лябёдкі ў колішнім Лідскім павеце.

Якім чынам калекцыйныя зборы з Лідчыны за 1900–1903 гады трапілі ў прыватную калекцыю А.М.Быкава – невядома. А вось загадку аб тым, чаму гэта калекцыя не трапіла на вочы А.У.Фядзюшыну, удалося разгадаць. Адказ на гэта пытанне выпадкова знайшоўся ў 47-м томе «Прац Заалагічнага інстытуту Акадэміі навук СССР», у якім надрукаваны ўспаміны вядомага арнітолага А.І.Іванова, які з пачатку 20-х гадоў працаваў у гэтым інстытуце. А.І.Іваноў піша: «Ужо ў 1926 ці 1927 годзе пры навядзенні парадку ў Арніталагічным аддзеле была выяўлена вялікая калекцыя птушак (звыш 3000 асобнікаў), аб якой ніхто нічога не мог сказаць – што гэта за калекцыя і адкуль яна паходзіць. У далейшым высветлілася, што гэта калекцыя А.М.Быкава з Польшчы, набытая Заалагічным музеем яшчэ ў 1911 годзе і так і ляжаўшая нераспакаванай». Відаць, А.У.Фядзюшын працаваў з калекцыямі гэтага музея крыху раней...

Калекцыя Т.Іваноўскага з Лідскага павету, што захоўваецца ў Санкт-Пецярбурзе, пакуль што дэталева не вывучана. Аўтарам гэтых радкоў выбарачна прагледжаны некаторыя групы птушак (частка драпежнікаў, некаторыя кулікі, совы, частка вераб'іных....). Звярнулі на сябе ўвагу тры экземпляры стэпавага луня, здабытыя восенню 1901 г. Птушка

Месца лакалізацыі былога маёнтка Лябёдка

гэта – надзвычай рэдкая ў Беларусі, яе рэгістрацыі літаральна адзінкавыя. Можна спадзявацца, што поўны прагляд калекцыі дасць не адну цікавую знаходку.

Відавочна, Т.Іваноўскі працягваў збіраць птушак у ваколіцах бацькоўскага маёнтку і пазней 1903 году, аб чым ён узгадвае ў сваей аўтабіяграфічнай навукова-папулярнай кнізе «Запіскі натураліста», выдадзенай у Вільні ў 1956 годзе. Лёс гэтых збораў невядомы, – магчыма, яны загінулі, паколькі ў 1918 годзе Т.Іваноускі разам з сям'ей вымушаны спешна эмігрыраваць у Літву. Увесь далейшы лес гэтага чалавека аказаўся звязаны з Літвой; ужо ў 1919 годзе ён пачынае даследаваць фаўну літоўскіх пушч, а таксама «жамчужыну» літоўскай прыроды – возера Жувінтас. У тым жа годзе ім быў заснаваны Каўнаскі заалагічны музей. З 1925 года ў арніталагічных часопісах (спачатку – толькі нямецкіх) рэгулярна з'яўляюцца артыкулы гэтага аўтара аб цікавых фаўністычных знаходках птушак на тэрыторыі Літвы. Пазней, ужо ў пасляваенны час, Т.Іваноўскі напіша 2-томную кніжку «Птушкі Літвы», якая вытрымае тры выданні (усе на літоўскай мове).

Што тычыцца публікацый Т.Іваноўскага за больш ранні перыяд яго дзейнасці, непасрэдна аб птушках Беларусі, то пакуль што ўдалося выявіць толькі тры артыкулы. Адзін з іх, пад загалоўкам «Белы бусел (арніталагічная заметка)», быў надрукаваны на рускай мове ў часопісе «Паляўнічы веснік», у №7 за 1916 год. Артыкул носіць характар натуралістычнага нізірання і, відавочна, з'яўляецца «спробай пяра» будучага арнітолага.

Вялікую цікавасць уяўляе другаая друкаваная праца, у якой Т.Іваноўскі – адзін з трох аўтараў: гэта артыкул «Наменклатура беларускіх птушак», надрукаваны ў часопісе «Крывіч» за 1924 год (№1). Сааўтарамі з'яўляюцца В.Ластоўскі і К.Дуж-Душэўскі. Часопіс гэты выдаваўся тагачаснай беларускай суполкай у Каунасе ў 1922–1928 гадах, у склад яго рэдакцыі ўваходзілі і згаданыя сааўтары Іваноўскага. Для сёнешняга беларускага чытача гэта выданне

«спецсховішчах» цэнтральных бібліятэк і знаходзілася пад забаронай.

У гэтым артыкуле, як пазначана ў прадмове да яго, зроблена спроба распрацоўкі наменклатуры беларускіх птушак на аснове народных назваў, запісаных Т.Іваноўскім у былым Лідскім павеце. Трэба адзначыць, што народныя назвы птушак збіралі і іншыя беларускія арнітолагі, у прыватнасці, У.М.Шнітнікаў, А.У.Фядзюшын. Апошнім аўтарам быў пазней надрукаваны свой варыянт беларускай арніталагічнай наменклатуры, які вельмі адрозніваўся ад наменклатуры Т.Іваноўскага.

Трэці з выяўленых артыкулаў гэтага даследчыка аб птушках Беларусі змешчаны ў тым жа нумары часопіса «Крывіч». Ён прысвечаны дэталёваму разбору працы польскага арнітолага Януша Даманеўскага аб птушках Пінскага Палесся.

Памёр Т.Іваноўскі ў 1971 годзе. Пахаваны ў Каўнасе. У гэтым горадзе і сёння жывуць нашчадкі знакамітага арнітолага. У 1984 годзе яны прыязджалі ў Лябёдку, на былое радавое гняздо. Да корпуса былога дома (які, дарэчы, добра захаваўся) хацелі прымацаваць памятны знак... Аднак мясцовыя ўлады не дазволілі ім гэта зрабіць. Пра гэты прыкры выпадак паведаміла газета «Літаратура і мастацтва» за 31 жніўня 1984 года.

Відавочна, прычына гэтай адмовы звязана з асобай роднага брата Тадэўша – прафесара Вацлава Іваноўскага. З юнацкіх гадоў звязаўшы свой лёс са справай беларускага нацыянальнага адраджэння, Вацлаў (псеўданім Вацюк Тройца) актыўна займаўся палітычнай дзейнасцю і ў 1942 годзе, падчас нямецкай акупацыі, волей лесу аказаўся на пасадзе бургамістра горада Мінска. Быў забіты пры загадкавых абставінах у снежні 1943 года.

Дарэчы, трэці брат Тадэуша, Юры, таксама палітычны дзеяч і гісторык, усведамляў сябе палякам і быў актыўным дзеячам польскага палітычнага руху. Вось так – па розных нацыянальных культурах і розных кірунках дзейнасці - разышліся лесы нашчадкаў адной сям'і на скрыжаваннях гісторыі...

The Belarusian Ornithology Revisited section presents Dr. Vasily Grichik's view on the work of the famous ornithologist Tadeush Ivanauskas (Ivanovsky) (1882–1971). Born in Lida district, the scientist began his career in Belarus, with his first collections dating back to that time.

ПТУШКІ Ў БЕЛАРУСКІМ СЛОВЕ

УЛАДЗІМІР ЯГОЎДЗІК

Нашых дзядоў і прадзедаў, калі яны немаўляткамі з'яўляліся ў гэты свет, першымі, дзякуючы матулінай калыханцы, сустракалі птушкі. А ў вечны вырай іх душы ўжо самі адляталі птушкамі, пра што сведчылі пранізлівыя пахавальныя галашэнні. Таму беларусы не проста любілі і шанавалі, а добра ведалі многіх птушак. Ва ўсякім разе значна лепш, чым большасць іх сённяшніх бяспамятлівых нашчадкаў, якія блытаюць грака з варонай.

Прапанаваныя вашай увазе творы-залацінкі, сабраныя мною з розных фальклорных крыніц, непадуладныя часу і недарэчным ухмылкам. Бо яны — высокая паэзія, якая хвалявала і будзе хваляваць заўсёды кожную чалавечую душу, неабыякавую да харáства прыроды і незамутнёнай чысціні адной з самых прыгожых славянскіх моў.

Сёння ахоўваць птушак — значыць, змагацца за людскасць, абуджаць у чалавеку чалавечнасць. І без жывога роднага слова з яго легендамі і казкамі, павер'ямі і песнямі — нам ніяк не абыйсціся. Бог невыпадкова стварыў гэты свет шматаблічным і разнагалосым. Уявіце сабе, што было б, каб навокал буялі толькі ружы і спявалі адны салаўі?! Дык няхай жа крычыць і перапёлачка ў жыце, не даючы заснуць у нашых душах сумленню, спагадзе і дабрыні.

АЛЕКСАНДР КОЗУЛИН

ЛЕГЕНДЫ

1. Як Бог тварыў звяр'ё ды птушак, ён узяў жменю пяску, кінуў яго на вецер і сказаў: "Ляціце ўсякія птушкі". І птушкі паляцелі, сталі цыркаць і спяваць у паветры.

2. Вырай — гэта птушыны рай, куды некаторае птаства ляціць на зіму. Вырай знаходзіцца далёка на поўдні, за гарамі ды за марамі, можа нават у раі, дзе калісьці жылі першыя людзі, пакуль не саграшылі перад Богам. Каб птушкі не блудзілі, калі яны выпраўляюцца ў шлях і вяртаюцца назад, Бог праклаў на небе з мноства зорак Птушыную дарогу. Па гэтай яснай дарозе і ляцяць адусюль птушкі. Але трапляюць у вырай толькі тыя, якія не робяць сваім сабрацям ліха. Бог усіх птушак, як і людзей, дзеліць на добрых і ліхіх. Як ліхія людзі ніколі не ўбачаць рай, так і ліхія птушкі сланяюцца сюды-туды па зямлі, пакуль не загінуць. Добрыя ж птушкі накрасуюцца за лецейка ў нашых гаях, пацешаць добрых людзей, а як пачне халадаць, дык спяшаюцца ў вырай, дзе спяваюць анёлам і святым, якія жывуць у раю. Таму вялікі грэх забіваць птушак, асабліва восенню, калі яны ляцяць у вырай. Часам бывае, што канец лета выдасца вельмі хмурны, Птушынай дарогі зусім не відаць. Тады птушкі часта блудзяць і не могуць трапіць у вырай. Яны застаюцца зімаваць і шмат іх прападае ад холаду.

ИГОРЬ БЫШНЕВ

3. Анёл і д'ябал паспрачаліся, што кожны з іх створыць птаха, які будзе прыгажэйшы за ўсіх створаных дагэтуль птушак. Калі птушкі былі гатовыя і пастаўленыя побач, то чортаў птах аказаўся прыгажэйшым. Чорт пачаў хваліцца:"Куды табе раўнавацца са мною!" Але толькі ён вымавіў "ку-ды", анёл крануў свайго пеўня і — той заспяваў. Чорт кінуўся прэч, пакінуўшы анёлу паўліна, які і дагэтуль крычыць сваё "ку-ды" кожны раз, як пачуе пеўнеў спеў.

4. Ёсць разрыў-трава. Яе ведаюць толькі вешчыя птушкі, напрыклад, сарока, сава і сойка. Знайшоўшы гняздо з птушанятамі адной з гэтых птушак, трэба ў ім замазаць глінай адтуліну так, каб птушка не магла карміць сваіх дзяцей. Пад дрэвам, на якім гняздо, трэба разаслаць абрус, а самому схавацца. Пачуўшы піск галодных птушанят і жадаючы іх накарміць і вызваліць з няволі, птушка паляціць шукаць разрыў-траву. Здараецца, што знаходзіць яе. Тады прыкладвае разрыў-траву да гнязда, і замазка з яго спадае. Вось тут і трэба глядзець на абрус: ці не ўпала разрыў-трава. Калі знойдзеш яе, разрэж далонь на правай руцэ і падсунь пад скуру траву. Тады варта толькі крануць гэтай рукой замкнутыя дзверы — яны адчыняцца, дастаткова толькі ўзяцца за замок — ён сам адамкнецца.

5. Часам над пажарышчам з'яўляюцца невядомыя птушкі — белыя і чорныя. Гэта — душы продкаў, якія прыляцелі памагчы ў бядзе сваім нашчадкам. Хто іх паспее пералічыць, той даведаецца пра колькасць сваіх продкаў. Белыя птушкі паказваюць на продкаў-праведнікаў, а чорныя — на продкаў-пякельнікаў.

6. Ёсць такая птушка, якую ніхто не бачыць. Каб хто-небудзь знайшоў яе яйцо і ўзяў у руку, то яго ніхто не ўбачыў бы.

7. Аднойчы захацелі варона, верабей і сарока зрабіць сабе піва. Знайшлі ячменнае зярнятка, кінулі яго ў след ад кола і давай туды насіць ваду.Мо цэлы тыдзень насілі, а вада была — і няма. Давай тады

ИГОРЬ БЫШНЕВ

хаўруснікі кожны сваім голасам крычаць. Сарока: "Чы цячэ? Чы цячэ?" Верабей: "Чым, чым, чым, чым?" А варона: "Праўда, праўда, сапсаваў!" Так і не пакаштавалі яны піва, разляцеліся кожны ў свой бок.

8. Адзін немец вёў праз лес крадзенага вала. Раптам з дрэва закаркала варона: "Кра! Кра!.." Немцу падалося, што яна ўсім кажа: "Украў! Украў!.." Ажно прыляцела зязюля і давай куваць: "Ку-ку! Ку-ку!.." Узрадаваўся немец: "Купіў, душачка, купіў!" Вядзе далей вала. Тут адкуль не вазьміся крумкач закрумкаў: "Птру! Птру!.." Немцу здалося, што гэта гаспадар, даганяючы яго, крычыць на каня. Кінуў ён вала, а сам наўцёкі.

ПАВЕР'І

9. Калі звер заб'е птушыную "старку" і разбурыць гняздо, ніводнае птушаня з той кладкі нельга пакідаць на племя: ад такіх "заводнікаў" птаства не раз-

водзіцца.

10. На Палессі муж цяжарнай жанчыны павінен быў асцерагацца ў словах і старацца не разбураць птушыныя гнёзды, каб дзіця не нарадзілася мёртвае.

11. Калі паляўнічы хоча на ваб ісці на цецерукі, або на глушцы, або на рабкі, то найлепей ісці на маладзіку, бо тады ўсё птаства найхутчэй ідзе на ваб.

12. Вычасаныя ці абстрыжаныя валасы нельга выкідваць: калі яны апынуцца ў мышыным ці птушыным гняздзе, то ў былога гаспадара валасоў пачне балець галава і з'явіцца перхаць, прынамсі, на час знаходжання ў гняздзе птушанят.

13. Калі кінутыя валасы падніме птушка і саўе гняздо, у чалавека будзе віцца каўтун.

14. Калі дзікая птушка скідвае яйка, то гінуць гнёзды іншых птушак, якія знаходзяцца за дзевяць крокаў ад скінутага яйка.

15. Трэба чакаць нейкага няшчасця, калі птушка, якая гнездавалася ў хаце, раптам пакінула гняздо ці не вярнулася ў яго ўвесну.

16. Прылёт птушкі да вакна моцна хворага прадказвае таму непазбежную смерць.

17. Нельга класці ў падушку пер'я палявых птушак, бо хто паспіць на такой падушцы, будзе цяжка канаць.

18. Паганая хвароба валасень, калі валасы растуць не наверх, а ўсярэдзіну, бывае ад таго, што дзяцінныя валаскі трапляюць у гняздо драпежных птушак. Валасень выліваюць. Дзеля гэтага бяруць з дзевяці вуллёў чорны стары воск, топяць яго ў новым гаршку, трымаюць над хворым дзіцем начоўкі з халоднаю вадою і льюць у яе той гарачы воск.

19. Ведаючы ў лесе гняздо якой-небудзь птушкі, нельга пасля заходу сонцу гаварыць пра гэта камусьці іншаму, нават трэба імкнуцца зусім не думаць пра яго. Інакш яйкі ці птушаняты той птушкі будуць знішчаны ў гняздзе савою.

20. Хто знойдзе якое-небудзь птушынае гняздо, не павінен успамінаць пра яго перад заходам сонца, бо мурашы з'ядуць птушанят.

ПРЫКМЕТЫ

21. Калі птушкі пяюць, будзе цёпла.

22. Калі птахі кружацца ў небе ўсё вышэй і вышэй, то будзе пагода.

23. Дробныя птушкі садзяцца вясною на вокнах – да вялікай сцюжы.

24. Калі пералётныя птушкі не спяшаюцца адлятаць і пакідаюць наш край значна пазней, чым звычайна, то пасля Калядаў не будзе снежнай і марознай зімы.

25. Лета будзе галоднае, калі птушкі ўюць гнёзды на сонечным баку дрэў.

МЕСЯЦАСЛОЎ

26. На Саракі (22 сакавіка) прылятаюць з-за мора пташкі.

27. На Дабравешчанне (7 красавіка) і птушка гнязда не кладзе.

28. Нават у дзікіх птушак не бывае птушаня з таго яйка, якое пакладзена на Дабравешчанне (7 красавіка).

29. З Вялікадня птушкі пачынаюць пець.

30. На Афінагена (29 ліпеня) заціхаюць пеўчыя птушкі.

ІГОРЬ БЫШНЕВ

31. На Ўзвіжанне (27 верасня) птушкі адлятаюць у вырай.

МУДРАСЛОЎІ

32. Па пер'і птушку пазнаюць.

33. Усе птушкі крыллі маюць ды не ўсе лятаюць.

34. Усялякая птушка сваім носам корміцца.

35. Якая пташка, такі і галасок.

36. Якая птушка, такая і песня.

37. Ранняя птушачка зерне клюе, а позняя вочкі трэ.

38. Ранняя птушачка носік цярэбіць, а позняя вочкі праціраe.

39. Ранняя птушачка дзюбачку калупае, а позняя вочы прадзірае.

ІГОРЬ БЫШНЕВ

40. Лёгкае пер'е, ды на страху не закінеш.

41. Лёгкае пяро, а высока не закінеш.

ВЫСЛОЎІ

42. Вольны, як птушка.

43. Ежа, як у птушкі.

44. Жывуць, як птушкі.

45. Лёгкі, як птушка.

46. Ляцяць гадочкі, як птушкі.

47. Паляцела, як птушка.

48. Скача, як птушка на галінцы.

49. Трапечацца, як птушачка.

50. Шчабеча, як птушка вясною.

51. Дробны пташачкі, як мурашачкі, па дарожачцы скачуць.

52. Ночку начавала, як птушачка шчабятала.

53. Яна скажа, як птушачка зашчабеча.

54. Захацелася птушынага малака.

55. Птушанятка маё маленькае.

56. Бачыць, як птушка.

57. Затрапятала сэрца, як птушачка.

58. Слова, як птушка.

ПЕСЕНЬКІ

59.

Ах ты, мая птушачка,
Ах ты, шчабятушачка!
Хораша ты пела,
Куды ж паляцела?

Ладу-ладу-ладкі,
Прыляцелі пташкі.
Селі на варотах
У чырвоных ботах.

Боты паскідалі,
Кругом палятали,
Сталі сакатаці,
Каб ім есці даці.

Прынясу ім жыта –
Будуць пташкі сыты.
Пасыплю гароху,
Хай ядуць патроху.

Ды пасыплю грэчкі,
Хай нясуць яечкі.
Грэчкі не ядуць,
Яек не нясуць.

ЗАГАДКІ

60. Хто два разы родзіцца, а раз памірае?

61. Хто без страху і без зморы пралятае горы-моры?

62. Без рук і без сякеры зроблена хатка і дзверы.

СКОРАГАВОРКА

63. Пётр Пятровіч па прозвішчу Пятроў злавіў птушку-пяюшку, панёс па рынку, прасіў палцінку, далі пятак, дык аддаў і так.

ГУЛЬНЯ

64. Прыкладна 6–8 пар удзельнікаў гульні станавіліся ў дзве шарэнгі. Кожная пара мае сваю "птушку" – мячык, шапку ці рукавіцу. Адзін з гульцоў дае каманду: "Птушкі ляцяць!" Гэта азначае пачатак гульні. Кожны кідае сваю "птушку" напарніку. Той ловіць яе, адступае на паўкрока і вяртае "птушку" назад. Той жа, хто не зловіць сваю "птушку", сядае разам з партнёрам на зямлю проста паміж дзмюма шарэнгамі. Паступова да іх далучаюцца ўсё новы і новыя пары, а парадзелая шарэнга разыходзіцца ўсё далей і далей. Нарэшце застаецца адна пара,

якая здолела не ўпусціць сваю "птушку" на самай вялікай адлегласці. Гэта — пераможцы. Адлегласць паміж напарнікамі-пераможцамі мераюць крокамі. У час наступнай гульні іхні рэкорд імкнуцца пабіць іншыя гульцы. А ў канцы гульні самыя слабыя пары носяць пераможцаў на спіне.

ЗАМОВА

65. На сінім моры,
На беражочку,
На жоўтым пясочку,
Стаіць дуб зялёны,
К зямле нахілёны.
А з таго дуба
Як узнімаліся
Шуры да буры,
Ветры кавуры;
Як нанаслі
Глушцоў, цяцёрак,
Гусей і вутак,
Малага птаства,
Як цёмнай хмары.
Ой, ляціце, пташкі
І шэрыя вуткі,
Ка мне, стральцу-малайцу,
На маю стрэльбу!
А мая стрэльба
Ручоная — вучоная,
Каб маху не давала,
Усякую птаху
На месцы клала.

СОННІК

66. Птушак дзікіх бачыць — будзе падарунак.

67. Калі цяжарнай кабеце прысніцца маленькая птушка — народзіцца дачка.

68. Птушку злавіць — зацяжарыш, а як халастая — замуж пойдзеш.

69. Гняздо птушынае знайсці — пяройдзеш на лепшае месца.

70. Гняздо прысніць: сямейнаму клопаты, а нежанатаму — жаніцьба.

ИГОРЬ БЫШНЕВ

ГАЛАШЭННЕ

71. Усе птушачкі з выр'я ляцяць,
А ты, мой татачка, у вырай ляціш.
Як усе пташачкі будуць
з выр'я ляцець,
Я буду пільнаваць,
З якой староны мой татачка
будзе ісці.
Усе пташачкі пераляцелі,—
я глядзела,
Майго татачкі я не ўбачыла.

In his article "Birds in Belarusian Tales", Belarusian writer and Yanki Mavr Award-winner Vladimir Yagovdik quotes a range of bird-related Belarusian popular legends, beliefs, omens, songs, puzzles, games and other folklore genres that he has painstakingly studied and selected.

Крылья у пингвинов – для планирования

Орловская порода кур. Происхождение не выяснено. Напоминают бойцовую птицу экстерьер.

Погадка: когда кормят птенцов, отрыгивая пищу.

Птицы – это примитивные млекопитающие, поэтому у них хорошо развиты пищеварительная и дыхательная системы.

Археоптерикс в процессе эволюции потерял когти на крыльях, зубы в клюве.

Яйца у птиц откладывают самки, в редких случаях – самцы (2–3 вида).

Куколку вьют родители – бабочки.

К отряду перепончатокрылых относятся утки и гуси. Нет. Нет! Летучие мыши!

Прыткая черепаха.

Тюлени обитают высоко в горах, вдали от человека.

У насекомых наличие: брюшка, нескольких пар лап, моховидное тельце, которое имеет яркий окрас (чтоб отпугивать птиц).

Анализирующее скрещивание проводиться для определения быков на яйценоскость.

К ластоногим относятся моржи и пингвины.

СЕРГЕЙ ПЛЫТКЕВИЧ

Желток у птиц прикреплен к яйцу канатиком.

Самка голубя откладывает свои яйца в гнезда других птиц.

У самцов наступает временная стерильность, но потом плодородие восстанавливается.

Ланцетники относятся к бесчерепным, т.к. не имеют черепной коробки, сердца.

Окраска рыб зависит от воды.

Приспособление у гуся для жизни на воде – плавательный пузырь.

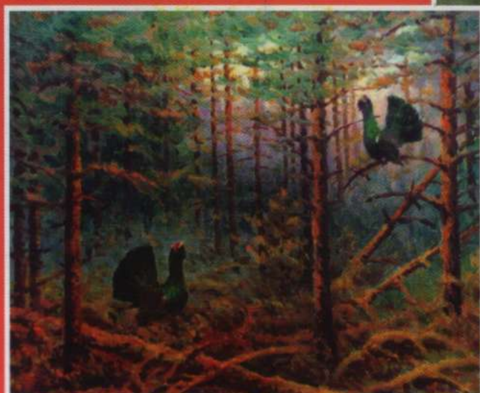
Широкий лентец – хозяин собаки.

Составители: Рыжая А., Янчуревич О.

ИГОРЬ БЫШНЕВ

ZOO – ГАЛЕРЭЯ
Анатоля БУХАРКІНА

ПТУШКА 2001 ГОДА

Белая пліска (*Motacilla alba*)

ІГАР БЫШНЕЎ